

— Мой рыцарь, не Гарольд ли это? Почему ты пришел навестить меня, когда обычно должен быть в королевской столице?!

Должно быть, он пришел в неожиданное время, поэтому, как только я вошел, он побежал ко мне с улыбкой, которая была счастливее, чем обычно.

Встретившись с Абне и покинув королевскую дорогу, я пришел в ее храм, желая получить совет от богини, которой я служу.

— Прости, что я пришел с снобистской целью, но я пришел сюда, потому что хотел спросить тебя кое о чем.

Если подумать, я приходил к ней только ради общей выгоды, и после этого у меня появилось новое чувство стыда.

— Все в порядке, какова бы ни была цель, тот факт, что ты светишь мне своим лицом, утешает меня, живущего в бесконечном времени, так что мне не придется делать такое лицо.

Я пытаюсь сохранить на лице улыбку, чтобы утешить себя, но, наоборот, от такого отношения я выгляжу еще печальнее.

— Изначально Бог - это такое существо, как бы к нему ни относиться, это отношения, которые никогда не могут быть социализированы... С древних времен всегда существовало ощущение абсолютной дистанции между смертными и трансцендентными существами.

В то же время он неопределенно поднял голову, вспомнив горько-сладкие, но напоминающие старые воспоминания.

— Боги в целом дружелюбны к людям, а иногда и вовсе смотрят на смертных, желая получить нечто большее, чем слуга и хозяин.

Она медленно закрыла глаза и начала по очереди произносить услышанные в игре установки.

— Смертные тоже поклоняются таким богам и поддерживают их симбиоз, предлагая свои возвышенные убеждения и обязанности.

— Стали появляться верные им боги, которые заботятся о смертных и иногда даже хотят тайных отношений с ними, но никогда прежде успешно не развивали отношения.

— В конце концов, в глазах богов, должно быть, трудно воспринимать таких смертных, как мы, верно?

В некотором смысле, по сравнению со смертными, которые были очень ограничены в том, что они могли сделать, существа, называемые богами, были всемогущими, всевластными, великими и подавляющими существами, которых никогда нельзя было превзойти.

Поэтому между богами и смертными должна была существовать абсолютная дистанция, которую невозможно сократить.

Для сравнения: отношения между собакой и ее хозяином - не более и не менее.

Какими бы ласковыми ни были отношения между хозяином и собакой, у нормально мыслящего человека они не будут развиваться дальше отношений друга или члена семьи.

Для человека, считающего себя вершиной мира, животные - лишь низшие существа, существующие ниже его. Человеку, не имеющему особых обстоятельств и испытывающему рациональные чувства к существам, далеко отстоящим друг от друга по внешнему виду и интеллекту, этого недостаточно. Скорее всего, их не существует.

Точно так же, даже если боги похожи внешне, смертные, слишком ничтожные по сравнению с ними самими и обладающие звериным интеллектом, - это в лучшем случае лишь отношения между господином и преданным.

— Нет, это неправильно...

Однако мои мысли были явно опровергнуты, и Элеонора облизала уголки рта и сдержала пустую улыбку, не несущую никакого смысла.

— Скорее наоборот.

Наоборот...?

— Что ты имеешь в виду...?

— Вожделение богов к смертным тоже не было редкостью, и каждый из них предлагал ухаживания тому смертному, в которого влюблялся...

Внезапно она прислонилась ко мне всем телом и пробормотала слегка тягучим голосом.

— Скорее, смертные были настолько недостойны, что склоняли головы и отвергали богов... Сколько бы они ни кричали, что у них все хорошо, в ответ приходили лишь печальные слова... Раньше боги никогда не были связаны со смертными.

Затем сила объятий становилась все сильнее и сильнее, и она спрятала свое выражение на моей груди, чтобы скрыть свое лицо.

— Как будто это было обещание, все смертные отвергли сердца богов, которых они почитали и которым поклонялись, и многие боги были ранены в их сердца.

— Элеонора...?

— Вот почему это так захватывающе... Это было установлено как концепция, и это было достигнуто через ситуации, в которых до сих пор не было переменных... Надежда различных богов на то, что даже будучи смертными, они смогут создать отношения с тем, кого они действительно хотят. Я впервые выполнила это завещание...

Затем в груди у нее стало мокро, а голос Элеоноры становился все более хриплым и холодным.

— Гарольд ... ты - мой мужчина... мужчина, который остается рядом со мной, несмотря на то, что момент, когда мы образовались, был запятнан неверностью...

Было видно, что она плачет, и следовало ожидать, что она отчаянно скрывает свое неприглядное выражение, потому что не хочет мириться со своим позорным лицом.

— Поэтому я счастлива и тревожна... В отличие от нас, бессмертных, мое сердце разрывается, когда я думаю о тебе, который когда-нибудь исчезнет, и я не могу этого вынести. потому что.

Неловко...

Она обняла меня крепче, как будто не хотела отпускать, и не отпускала, несмотря ни на что.

— Так будь всегда рядом со мной... Дари мне каждый день эту улыбку... Чтобы я не жалела о боли, которая скоро придет...

Как вообще получилась эта история?... Мне ничего не оставалось, как промолчать в той самой катастрофической атмосфере, которая отличалась от той, что была в первый раз.

— Ха...

Однако даже в такой атмосфере, положив лицо мне на грудь, Элеонора прошептала, снова улыбнувшись, как ни в чем не бывало.

— Честно говоря, я не могу сочувствовать сердцам богов, которые только что стали бы главными героями этой истории... Это потому, что они слишком надуманны для меня, ведь я

изначально не была верующей...

Что... Что же тогда будет с тем, что я говорил до сих пор...

— Но я могу это понять, боль расставания... Ты можешь познать печаль от невозможности соединиться с любимым человеком, даже если не можешь ее почувствовать.

— ...

Как только я попытался внутренне поспорить с ней, мои сомнения были перекрыты последовавшими за этим словами.

— Ну, как-то тяжеловато ты сказал! Но ты не переживай так сильно, не надо делать такое сложное выражение, просто обращай со мной, как обычно!

Она с силой подняла приглушенную атмосферу давления и вернулся к фигуре Элеоноры, которая, казалось, была действительно активна.

— Ты течешь в другую сторону. Давайте вернемся к делу, хорошо... О чем ты хочешь меня спросить?

Элеонора полностью отмахнулась от своих эмоций, но на этот раз, скорее, меня продолжало раздражать то, что я сказал ранее.

До сих пор я игнорировал моральные убеждения, которые являются основополагающими среди основ.

Потому что я хочу вернуться в изначальный мир... Похоже, что я думал и действовал эгоистично под предлогом того, что мне есть где быть.

Сложные мысли проносятся в моей голове даже с опозданием, пока я слушал рассказ...

Может быть, это те проблемы, которые всегда волновали тебя?

Если я вернусь в исходный мир, что будет с людьми, связанными со мной в будущем?

Если придет время вернуться в изначальный мир и вернуться в тот мир, в котором я был, я подумаю о тех людях, которых я оставляю в этом мире.

Если в один прекрасный день он вдруг бесследно исчезнет и пропадет, как будто в мире не было людей, с каким выражением лица будут говорить люди, которые дружили со мной до сих пор?

пор?

Элеонора, Мир, богиня Абне... И Эрина... Все ли будут огорчены, если я вдруг исчезну и никогда не смогу их увидеть...?

Эти мысли осложняют мое сознание.

Действительно ли я смогу покинуть этот мир даже после того, как поделюсь своей дружбой с теми отношениями, которые существовали и будут существовать...

Если посмотреть на ход истории, то с теми людьми, с которыми ты общался до сих пор, если коротко, то вы проведете вместе долгое время, а по мере развития истории ты неизбежно будешь завязывать отношения с новыми людьми и строить отношения.

Если это произойдет, то мои человеческие отношения будут запутываться, как сеть, и в будущем у меня будет свое место в этом мире, ничем не отличающееся от того мира, в котором я жил раньше...

Если это произойдет, если наступит момент, когда все закончится и наступит момент возвращения, смогу ли я отбросить все в этом мире и вернуться без сожаления?

...

Сколько бы я ни задавал себе вопрос, я лишь разочаровывался в себе на пустом выходе.

— Гарольд? Гарольд?! Ты меня не слышишь!

— Ах да?!

Из-за своих личных мыслей у меня не было времени обратить внимание на то, что хотела сказать Элеонора, и я почувствовал легкую тошноту, продолжая игнорировать ее.

— Ты звала?!

У нее было неприятное выражение лица, как будто он обиделась, но она ответила, хоть и с опозданием, а когда извинился, то медленно отпустила свое строгое лицо.

— Разве вы не сказали, что пришли в такой час, потому что у вас есть о чем меня спросить? Что это был за вопрос?

При этих словах я быстро вспомнил ее первоначальную цель и задал ей вопрос, который хотел

узнать.

— Вообще-то я ходил в подземелье с женщиной-авантюристкой, с которой недавно работал...

Когда я рассказал ей обо всех известных мне обстоятельствах, Элеонора, услышавшая мой рассказ, начала производить впечатление, как только я закончил говорить.

— Ты все еще говоришь о встрече с той другой стервой?

Гарольд глубоко вздохнул с недовольным выражением лица, как будто мать смотрит на своего незрелого сына.

— Но я хотел рассказать вам о ее ситуации, но я слишком волновался, чтобы просто отпустить ее... Простите...

Вежливо склонив голову, она пытается облегчить сердце, но избегает смотреть на меня и неслышно бормочет.

— Как хорошо быть человеком, чтобы сделать это для того, кому это совершенно безразлично... ну... я влюбилась в такую личность в первую очередь...

— Что ты сказала?

— Ничего!

Внезапно она выплюнула это резким тоном, как будто рассердившись, затем уперлась руками в обе стороны и покачала головой.

— И все же я хотел бы попросить вас пойти со мной на свидание!

Вновь глубоко склонив голову, она молила Элеонору о пощаде, но та снова вздохнула, словно у нее не было выбора.

— Вы действительно неудержимый рыцарь...

Однако, в отличие от такого отношения, он быстро строит твердый взгляд с долей решимости.

— Хорошо, я помогу тебе преодолеть эту неблагоприятную совместимость.

— Правда?!

Элеонора слегка кивнула головой, повысив голос, с глазами, полными предвкушения.

— Что ж... Я уже выгравировала на его теле, кто такая ваша женщина, так что позвольте мне передать вам мои специальные знания.

В то же время она протянула мне старую книгу.

— Это книга с таинственной магией, ее содержание наполнено ободрением и словами различных философий, и она благословлена благословением, способствующим более легкому внутреннему созреванию тех, кто ее читает.

Может быть, потому, что это мир, где существует магия, но здесь были вещи нелепые и реальные, странные и необходимые.

— Спасибо, Богиня!!!

Гарольд принимает протянутую ему книгу, еще раз вежливо благодарит и удовлетворенно кивает головой.

— Хм... Я рада, если вы довольны. Видя вашу улыбку, я чувствую себя спокойно, сама того не осознавая.

При этих словах расстояние между их лицами внезапно сократилось, а затем она подошла достаточно близко, чтобы почувствовать его дыхание на своей коже.

— Гарольд? Прежде чем мы уйдем, я хочу спросить тебя об одной вещи.

— Что?

Мне стало немного не по себе, но я притворился как можно более спокойным и прислушался к ее словам.

— Сколько бы ты ни твердил о том, кто твоя женщина, ты все равно все больше и больше времени проводишь с другими женщинами.

Как будто это беспокойство достигло определенного уровня, он потребовал от меня быть гибким и реагировать соответствующим образом.

— ...

Расстояние между губами и губами действительно немного разное, а это композиция... Любой

человек может это увидеть...

В какой-то степени можно попытаться просочиться в то, что она хочет, но когда ты пытаешься сделать это сам, это немного разрушительно, и в то же время на щеках начинает подниматься жар.

— Эхх...

Я не удержался и поцеловал ее, но с наименьшим основанием, приложив губы к щеке, а не к губам...

— Хм... Это отличается от того, что я ожидала, и я немного разочарована... но я пропущу это.

Хотя она и сказала, что немного недовольна результатом, но, похоже, область разочарования его вполне устраивала, поэтому он с приятной улыбкой увеличила расстояние между нашими лицами.

— Хотя я уже все сделал, но только щеки, а не губы... Это что-то новое.

Эти слова напомнили мне что-то из прошлого и заставили меня неестественно улыбнуться, словно я хотел оправдаться.

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3139381>